

ВОРОНОВ Виктор Васильевич – доктор социологических наук, профессор; главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; voronov@isras.ru)

ШУЛЕПИНА Анастасия Михайловна – бакалавр психолого-педагогического образования, Московский педагогический государственный университет (119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1; shulepina.01@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ – ВЫНУЖДЕННЫХ МИГРАНТОВ ИЗ РЕГИОНОВ НОВОРОССИИ И УКРАИНЫ

Аннотация. Сложная геополитическая ситуация из-за специальной военной операции России на Украине сопровождается серьезными рисками для жизни жителей разных областей Новороссии и Украины, особенно детей, вынуждая многих из них стать мигрантами. В статье на примере пункта временного проживания детей – вынужденных мигрантов в Московской обл. рассматриваются результаты социологического и социально-психологического исследований по реализации и оценке эффективности комплексной программы досугово-реабилитационных мероприятий по социальной адаптации этих детей. Установлено, что за период 2022/2023 уч. г. состояние физического, социального и психического здоровья детей (мальчиков и девочек 12–17 лет) заметно улучшилось на основе предоставленных им различных видов и форм физического, интеллектуального, художественно-эстетического развития. Дети не только социально и психологически адаптировались в новых для себя условиях принимающего российского сообщества, но и развили свои знания, навыки и умения, улучшили свою самооценку и оптимизм в условиях принимающего российского общества.

Ключевые слова: дети – вынужденные мигранты, Украина, Россия, социокультурная адаптация, социально-психологическая адаптация, диагностика

Введение. В результате геополитических внешних качественных изменений из-за специальной военной операции (СВО) в российском обществе появляется все больше вынужденных мигрантов и их детей, которые прибывают на территорию Российской Федерации из ее новых регионов и Украины с целью защитить себя и близких от агрессии и дискриминации со стороны украинских неонацистов. Радикально изменив среду проживания, языковую среду, они испытывают трудности во взаимодействии с окружающими и сверстниками. У них также могут формироваться серьезные проблемы с обучением, сложности в социокультурной и социально-психологической адаптации. Новые социокультурные условия накладывают свой отпечаток – формируются новые ценности и привычки. Такие дети вынуждены приобщаться к новым ценностным ориентирам, новым формам взаимоотношений, поскольку только так они могут преодолеть адаптационные барьеры и стать полноценными членами принимающего российского сообщества.

Необходимость изучения особенностей социальной адаптации детей – вынужденных мигрантов¹ обусловлена тем, что их число в России из разных

¹ Понятие «дети – вынужденные мигранты» в статье используется в двух смыслах: во-первых, дети, семьи которых стали вынужденными мигрантами из-за дискриминации и угрозы жизни в стране, регионах проживания, и, во-вторых, дети, которые в ситуации социальной катастрофы в стране исхода потеряли своих родителей и были эвакуированы в Россию, в ее регионы в качестве принимающего сообщества.

областей, регионов Новороссии и Украины продолжает расти. При этом социальная адаптация проявляется в трех основных формах: функциональном соответствии, психологическом благополучии, формировании межкультурной идентичности. Успешность адаптации этой социальной группы обусловлена внешними (восприимчивость принимающего общества к ценностям детей – вынужденных мигрантов, развитость институтов их социальной поддержки и др.) и внутренними (жизненный и образовательный опыт, мотивация и др.) факторами. Таким образом, имеется объективная необходимость в активном развитии инструментов социальной поддержки детей – вынужденных мигрантов со стороны принимающего сообщества, т.е. необходимо формировать программы, меры и мероприятия для прохождения адаптационных процессов и создания условий, в которых эти дети будут позитивно преодолевать культурную и психологическую дистанцию из-за ощущения своей «инаковости», активно формировать все виды своего человеческого капитала.

Научная проблема исследования состоит в противоречии между актуализацией социальных внешних и внутренних факторов и механизмов их воздействия на адаптационные результаты детей – вынужденных мигрантов из ЛНР, ДНР, других областей, регионов Новороссии и Украины и отсутствием достаточного эмпирического материала для диагностики и оценки организации и проведения мероприятий, а также принятых мер по интегративной политике адаптационных процессов детей – вынужденных мигрантов.

В работе реализована и диагностирована на уровень эффективности комплексная программа досугово-реабилитационных мероприятий для реализации мер по социальной адаптации детей – вынужденных мигрантов. Эта программа апробирована в деятельности пункта временного размещения (ПВР), являющегося филиалом Центра социальной адаптации и реабилитации детей «Звонкие голоса» (г. Клин, Московская обл.) при участии одного из авторов статьи.

Обзор литературы. Понятие социальной адаптации как процесса приспособления к социальным условиям жизни в другой культурной среде является широким и многозначным, используемым преимущественно представителями системного и функционального подходов. Изучение социальной адаптации социальных групп и отдельных индивидов было заложено в работах отечественных и зарубежных социологов и психологов [Арутюнян, Оганесян, Мосесов 2000; Гриценко, Шустова 2011; Парсонс 2000; Мертон 2006] и других авторов.

Первоначально аккультурация (вхождение в чужую культуру и восприятие ее) рассматривалась как феномен группового уровня, позднее было введено понятие психологической аккультурации [Берри и др. 2007]. Если аккультурация – это процесс изменения в культуре группы, то психологическая аккультурация – это процесс изменения в личностной психологии. Но и в этом случае имеются в виду социокультурные изменения ценностных ориентаций и социальных установок индивидов, чья группа подвергается аккультурации (в результате добровольной или вынужденной миграции и др.). В категориальном отношении социокультурная адаптация является разновидностью социальной адаптации и потому обладает набором соответствующих базовых характеристик последней. Современная культурная антропология акцентирует внимание на разных сущностных аспектах адаптации, рассматривая ее как 1) процесс вхождения человека в социальную роль, усвоение ценностей, норм и требований, предъявляемых обществом к этой роли (ролевая концепция); 2) комплексное взаимодействие человека и социаль-

ной среды (гуманитарная концепция); 3) ответные реакции человека на стимулирующее воздействие среды (бихевиоризм); 4) соответствие между новой информацией и прежним опытом (когнитивная концепция); 5) способность личности разрешать трудности и проблемы, защищаться от деструктивного воздействия внешней среды (интеракционизм) [Основы... 2015: 6]. Отсюда очевидна многоплановость и сложность социальной адаптации, включающей в себя следующие аспекты:

– приобретение детьми – вынужденными мигрантами позитивного эмоционального состояния и психического здоровья в новой социальной среде для роста возможностей в достижении различных целей – психического капитала [Thagard 2019; Avey, Luthans, Jensen 2009; Luthans, Youssef-Morgan 2017];

– приобретение ими знаний, умений и навыков, хорошего физического здоровья – общего человеческого капитала [Бурдые 2005; Becker 1993];

– приобретение способности получать пользу от различных социальных структур, основываясь на доверии, общих нормах и ценностях, – открытого социального капитала [Coleman 1988; Portes 1998; Putnam 1994].

Это необходимо для успешного выполнения задач социальной жизни в результате социокультурной и социально-психологической адаптации, последующей интеграции в новом, принимающем российском обществе.

Методология и методы. Методологическая основа работы – структурно-функциональный анализ, изучение отечественных и зарубежных работ по теме исследования. Были использованы общие и специальные методы социологии и социальной психологии: сравнительный метод – для выявления тенденций процесса социальной адаптации на основе собранного эмпирического материала; индуктивный – для обобщения и систематизации выводов и др. Авторы провели социологический массовый опрос среди детей, поступивших в сентябре 2022 г. в ПВР на период учебного года до июня 2023 г. Возраст детей – от 12 до 17 лет, всего 93 чел. Среди них 42 мальчика и 51 девочка. Анкетирование проводилось раздаточным методом под контролем анкетера. Тип выборки: целенаправленная, со случайным отбором на последнем этапе. Также в начале и конце учебного года было проведено социально-психологическое тестирование детей как референтной группы по единым методикам. Диагностика и тестирование респондентов осуществлялись посредством адаптированных методик СПА¹, ВРАQ-24², ВАИ³. Результаты для удобства восприятия и анализа были сведены к общему виду – процентным значениям и оценкам.

Результаты и обсуждение. До прибытия в ПВР и в первые дни в нем в условиях вынужденной частичной изоляции от внешнего мира и реального общения единственным способом отвлечения от проблем для детей – вынужденных мигрантов стал Интернет, потому что подростки не имели возможности развлечь себя другими способами из-за слабого развития навыков продуктивной самозанятости. Однако любой подросток имеет потребность в самореализации, признании со стороны других людей, в частности сверстников, определении своих сильных и слабых сторон. Все эти качества необходимы для дальнейшего полноценного пребывания и развития в социуме.

Проведенное социокультурное и социально-психологическое обследование

¹ Опросник СПА. Доступ: <https://divget.ru/wp-content/uploads/2018/09/Опросник.pdf> (проверено 05.04.2023).

² Опросник ВРАQ-24. Доступ: <https://dodr-k.ru/oprosnik-braq-24.html> (проверено 05.04.2023).

³ Шкала тревоги Бека. Доступ: https://www.b17.ru/tests/the_beck_anxiety_inventory/ (проверено 05.04.2023).

ситуации в ПВР помогло обозначить «фронт работ» с детьми вынужденных мигрантов: повышение уровня адаптивности, снижение тревожности и агрессивности с одновременным ростом чувства безопасности, доверия к другим, к социальным институтам на основе специальной досугово-реабилитационной программы. Ее основная цель – решить проблему досуга и активно-полезной занятости детей, дать им возможность научиться работать в команде, стать более самостоятельными, нести ответственность за свои поступки – другими словами, способствовать активному формированию в его основной период – от 13 до 23 лет – всех видов человеческого капитала у детей: знаний, социального, эмоционально-психологического капитала, когда природа и социум дают растущему организму прилив энергии для самореализации.

Комплексная программа состоит из двух блоков: внутрилагерной работы (регулярные кружки по интересам, праздничные мероприятия, помощь в школьных домашних заданиях волонтерами и т.д.) и внешней работы (выезды детей на различные экскурсии, концерты и т.п., мастер-классы по единоборствам, танцам, рукоделию и т.д. специалистов разных организаций и др.).

Внутрилагерная работа. По прибытии детей на территорию ПВР в начале сентября 2022 г. среди них был проведен массовый социологический опрос ($N = 93$) на тему: «Предпочитаемая досуговая деятельность» с целью выяснения предпочтений детей в сфере кружков и секций для формирования плана досуговой деятельности на учебный год. Результаты показали (каждый респондент мог выделить несколько предпочтений), что из различных видов и форм физического, интеллектуального, художественно-эстетического развития большинство детей предпочитают разные виды единоборств (48,4% опрошенных), танцы (40,8%), рисование (39,8%), футбол (27,9%), различные виды рукоделия – лепку, вышивание бисером и т.п. (18,3%), волейбол (13,9%), театр (10,8%), шашки/шахматы (5,4%), киберспорт (5,4%), музыку (4,3%). Другое (велоспорт, настольный теннис, ментальная арифметика) выбрали 1–2% респондентов. На основе выявленных предпочтений были спланированы программы деятельности кружков, списки педагогов по каждому направлению работы кружков и секций (как правило, это соотечественники детей для минимизации стрессового воздействия при общении с ними), список занятий, который регулярно корректировался. Кружковая деятельность играет важную роль в социокультурной, социально-психологической адаптации детей, предоставляет множество возможностей для самореализации, коммуникации, расширения круга доверия с другими людьми, а также является способом плодотворно провести свободное время, заменяя гаджеты, формирующие в основном клиповое мышление искусственной реальности.

Работа волонтеров-студентов из Орехово-Зуевского государственного гуманитарно-технологического университета (ГГТУ), которые по 2–3 человека закреплялись за корпусами ПВР, по организации досуговой и учебной деятельности детей – вынужденных мигрантов в ПВР весьма продуктивна в различных видах взаимодействия с детьми: в свободное от учебы время – активные игры и творческие мероприятия (викторины, квесты, командные игры и др.); помощь ученикам в выполнении домашних заданий. При этом волонтеры как представители новой для детей социальной среды вносят свой вклад в их социокультурную адаптацию, сокращение культурной дистанции с принимающим обществом.

Мероприятия сотрудников лагеря. Проведение праздников (народных, государственных, семейных и др.) приобщает детей к народной культуре, стимулирует развитие национального характера, способствует развитию социальной

активности и общению, принятию и закреплению общих российских норм и ценностей. По мнению великого русского педагога К.Д. Ушинского, ребенок считает свои дни от праздника до праздника, как мы считаем свои годы от одного важного события нашей жизни до другого [Ушинский 1949: 320-321]. Осознавая важность, ценность и силу влияния праздников, сотрудники квалифицированно подходили к организации каждого из них, привлекая к этому процессу детей посредством их ознакомления с ценностями, обычаями и традициями России и с учетом дополнительной возможности для их самореализации, получения положительных эмоций. В период с сентября 2022 по май 2023 г. в ПВР были проведены 15 различных праздничных мероприятий – от 1 до 3 ежемесячно – в форме театрализованных представлений и праздничных гуляний, подготовленных детьми при помощи сотрудников лагеря и волонтеров. В их числе были День учителя, День народного единства, День матери, Новый год, Рождество, День защитника Отечества, Масленица, Международный женский день, День космонавтики, Пасха, День Победы и др.

Репетиции, подготовка костюмов, реквизита, разучивание текстов и движений, сами выступления позволили не только организовать досуг детей, но и сделать его продуктивным. Дети стремились реализовать себя на сцене, учились пунктуальности и самоорганизованности, бесконфликтной коммуникации с другими, учились побеждать неуверенность в себе и др. Это отмечали сопровождающие детей лица и они сами.

Внешняя работа. Специальная досугово-реабилитационная программа по внешней работе включает десятки разнообразных мероприятий в рамках межведомственного взаимодействия (выезды детей на различные экскурсии и концерты, встречи с видными и авторитетными людьми – профессионалами своего дела, организация мастер-классов по физическому, интеллектуальному, художественно-эстетическому развитию и др.), а также гуманитарную помощь (одежда, вещи для учебы и быта). Все это стало возможным при содействии благотворительного фонда «Под крылом России» и других фондов, администрации Московской и Донецкой обл., администрации городского округа Клин и просто неравнодушных людей.

Такие формы организации активного досуга и обучения формируют у детей – вынужденных мигрантов чувство их социальной значимости и доброжелательного настроения принимающей стороны, расширяют общий познавательный кругозор детей, улучшают их навыки социального взаимодействия на основе норм взаимности и доверия, повышают их физическое и психическое здоровье, оптимизм и эмоциональный комфорт, что благоприятно влияет на процесс адаптации.

С начала учебного 2022/2023 г. (сентябрь) началась реализация комплексной досугово-реабилитационной программы для детей – вынужденных мигрантов, прибывших в ПВР. Одновременно были проведены массовый социологический опрос, психологическая диагностика и тестирование детей на основе уже отмененных методик: социально-психологической адаптации (СПА), оценки предрасположенности личности к конфликтам (*ВРАQ-24*), выявления уровня тревожности, депрессии личности (*ВАТ*) для определения состояния их физического, социального и психического здоровья в качестве видов человеческого капитала личности подростков (мальчиков и девочек). В конце учебного года, в мае 2023 г., после практически полной реализации данной программы, были повторно были проведены обследования по тем же методикам, чтобы выявить степень эффективности используемой в ПВР комплексной досугово-реабилитационной программы по формированию и развитию человеческого, социаль-

ного, психологического капиталов личности детей как особой референтной группы.

Результаты обследования детей – вынужденных мигрантов с позиции «прежде и теперь».

Необходимость диагностики уровня согласованности требований новой социальной среды и личных потребностей, мотивов, интересов респондентов, их открытость реальной практике деятельности и отношений, понимание своих проблем и стремление справиться с ними очень важны для понимания процесса адаптации и эффективности принимаемых мер [Диагностика...2002: 1]. Если в сентябре 2022 г. положительные значения показателей СПА (адаптация, самопринятие/самооценка, принятие других, эмоциональный комфорт, интернальность, искренность) социально-психологической адаптации среди мальчиков 12–17 лет составляли 24%, отрицательные (доминирование, эскапизм) – 19%, а средние (как зона неопределенности выбора) – 57%, то в мае 2023 г. положительные значения выросли до 36%, отрицательные снизились до 5%, а средние остались на том же уровне – 59%. Другими словами, наблюдается заметная положительная динамика: отрицательные значения показателей у мальчиков снизились на 14%, а положительные увеличились на 12%.

Похожая картина наблюдается и у девочек 12–17 лет. В сентябре 2022 г. те же положительные значения показателей социально-психологической адаптации составляли 9%, отрицательные – 10%, а средние – 81%. В мае 2023 г. положительные значения выросли до 35%, отрицательные снизились до 2%, а средние (зона неопределенности выбора) снизились до 63%. Изменение значений показателей у девочек также выявило положительную динамику: отрицательные значения стали ниже на 8%, а положительные выросли на 26%.

Также среди мальчиков и девочек была проведена оценка предрасположенности личности к конфликтам по методике *BPAQ-24 (Buss-Perry Aggression Questionnaire)*. Было сделано заключение о степени выраженности у них трех компонентов агрессии: инструментальной, аффективной и когнитивной. В сентябре 2022 г. у респондентов-мальчиков низкий индекс агрессии был равен 0%, высокий – 17%, а средний – 83%. В мае 2023 г. наметились сдвиги: низкий индекс агрессии стал равен 17%, высокий – 4%, а средний – 79%. Аналогичные результаты такой оценки выявил опрос среди респондентов-девочек. В сентябре 2022 г. у них низкий индекс агрессии был равен 8%, высокий – 29%, а средний – 63%. В мае 2023 г. наметились сдвиги: низкий индекс агрессии стал равен 25%, высокий – 4%, а средний – 71%.

Данные показатели позволяют проследить положительную динамику: у мальчиков значение высокого индекса агрессии снизилось на 13%, у девочек – на 25%. Значение показателя низкого индекса агрессии повысились на 17% у мальчиков и 17% у девочек. Это свидетельствует о заметных улучшениях в сфере предрасположенности личности детей к конфликтам.

Кроме того, дети – вынужденные мигранты привезли с собой острое ощущение общего неблагополучия, бессилие перед происходившими социальными событиями в их прошлой жизни. Поэтому одним из соавторов исследования детей старше 14 лет ($N = 79$), среди которых 41 мальчик и 38 девочек, был проведен тест по методике *BAI (The Beck Anxiety Inventory)* на выявление у них уровня тревожности, депрессии. Если в сентябре 2022 г. высокий уровень тревожности был характерен для 33% мальчиков, то в мае 2023 г. этот уровень снизился до нуля (0%). При этом в сентябре 2022 г. низкий уровень тревожности был у 17% респондентов-мальчиков, средний – у 50%, а в мае 2023 г. низкий

уровень тревожности был у 50%, средний – тоже у 50% респондентов-мальчиков. Похожие результаты были представлены и у респондентов-девочек. В сентябре 2022 г. высокий уровень тревожности был характерен для 33% девочек, в мае 2023 г. этот уровень снизился до нуля (0%). В сентябре 2022 г. низкий уровень тревожности был у 0% респондентов-девочек, средний – у 67%, а в мае 2023 г. низкий уровень тревожности был у 33%, средний – у 67% респондентов-девочек.

Результаты теста показывают сдержанно-заметное позитивное улучшение социального оптимизма у половины мальчиков и трети девочек.

Выводы. Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод о положительном влиянии комплексной программы досугово-реабилитационных мероприятий для детей – вынужденных мигрантов, проживающих в ПВР «Звонкие голоса», на их позитивную социокультурную и социально-психологическую адаптацию в принимающем российском сообществе. Результаты исследования показывают значительные позитивные сдвиги в формировании и проявлениях человеческого (накопление и применение знаний, навыков, умений социально/индивидуально востребованных в различных видах деятельности), социального (открытый коммуникационный, основанный на доверии, разделяемых нормах и ценностях) и психологического (целестремленность, эмоциональный комфорт, оптимизм) капиталов детей – вынужденных мигрантов. Это подтверждают результаты социологического массового опроса и тестирования детей в ПВР, проведенных на основе специальных адапционных методик, включенного наблюдения, неформальных отзывов сопровождающих детей лиц, самих детей и их родителей.

Эффективно выстроенная разноплановая внутрилагерная и внешняя работа, направленная на развитие личности детей, учитывающая их потребности и интересы, достаточно лабильная, чтобы оперативно подстраиваться под различные изменения жизненных условий и обстоятельств, способна нивелировать негативные последствия прежней жизнедеятельности в условиях преступной и агрессивной политики властей Украины. Дети не просто социально и психологически адаптировались в новых для себя условиях принимающего российского общества, но и развили свои знания, навыки и умения, улучшили свое эмоционально-психическое здоровье, соотнесли себя с общими нормами и ценностями российского общества, которые в будущем помогут им влиться в любую среду жизнедеятельности, минимизируя прошлый негативный социокультурный и социально-психологический жизненный опыт для себя и своего окружения в принимающем российском обществе.

Список литературы

Арутюнян Л., Оганесян М., Мосесов Г. 2000. Дети беженцев: проблема социальной адаптации. – *Миграция и информация* (под ред. Ж. Зайончковской). М.: Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ. Независимый исследовательский Совет по миграции стран СНГ и Балтии С. 104–121.

Берри Дж.В., Пуртинга А.Х., Сигал М.Х., Дасен П.Р. 2007. *Кросс-культурная психология. Исследования и применение* (пер. с англ.). Харьков: Гуманитарный центр. 560 с.

Бурдые П. 2005. Формы капитала. – *Экономическая социология*. № 3. С. 60–74.

Гриценко В.В., Шустова Н.Е. 2011. *Социально-психологическая адаптация детей из семей мигрантов*. М.: Форум. 224 с.

Диагностика социально-психологической адаптации. (К. Роджерс, Р. Даймонд). – Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. *Социально-*

психологическая развития личности и малых групп. 2002. М.: Изд-во Института психотерапии. С. 193-197.

Мертон Р. 2006. Социальная структура и аномия. — *Социальная теория и социальная структура*. М.: АСТ; АСТ-Москва; Хранитель. С. 243-281.

Основы социокультурной интеграции и адаптации: учебное пособие (сост. М.Е. Попов, С.В. Попова). 2015. Ставрополь: Изд-во СКФУ. 121 с.

Парсонс Т. 2000. *О структуре социального действия*. М.: Академический проект. 880 с.

Ушинский К.Д. 1949. Родное слово: книга для учащихся. — *Собрание сочинений*. М.; Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР. Т. 6. 448 с.

Avey J.B., Luthans F., Jensen S.M. 2009. Psychological Capital: A Positive Resource for Combating Employee Stress and Turnover. — *Human Resource Management*. Vol. 48. No. 5. P. 677-693. <https://doi.org/10.1002/hrm.20294>.

Becker G.S. 1993. *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education*. 3rd ed. Chicago: The University of Chicago Press. 392 p.

Coleman D. 1988. Social Capital in the Creation of Human Capital. — *American Journal of Sociology*. Vol. 94. P. 95-120.

Luthans F., Youssef-Morgan C.M. 2017. Psychological Capital: An Evidence-based Positive Approach. — *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*. Vol. 4. No. 1. P. 339-366. <https://doi.org/10.1146/annurev-orgpsych032516-113324>.

Portes A. 1998. Social Capital: Its Origins and Applications in Modern Sociology. — *Annual Review of Sociology*. Vol. 24. P. 1-24.

Putnam R. 1994. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton, New Jersey, USA: Princeton University Press. 122 p.

Thagard P. 2019. *Mind-Society: From Brains to Social Sciences and Professions*. Oxford: Oxford University Press. 456 p.

VORONOV Viktor Vasilyevich. Dr.Sci. (Soc.), Professor; Chief Researcher at the Institute of Sociology – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; voronov@isras.ru)

SHULEPINA Anastasia Mikhailovna, Bachelor, Moscow Pedagogical State University (bld. 1, 1 Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; shulepina.01@mail.ru)

FEATURES OF THE PROCESS OF SOCIAL ADAPTATION OF CHILDREN – FORCED MIGRANTS FROM THE REGIONS OF NOVOROSSIYA AND UKRAINE

Abstract. The complicated geopolitical situation due to Russia's special military operation in Ukraine is accompanied by serious risks to the lives of residents of different regions of Novorossiya and Ukraine, especially children, forcing many of them to become migrants. The article examines the results of sociological and socio-psychological research on the implementation and evaluation of the effectiveness of a comprehensive program of leisure and rehabilitation measures for the social adaptation of these children in the host Russian community, using the example of a temporary residence for children – forced migrants in the Moscow region. It is established that during the 2022/2023 academic year the state of physical, social and mental health of children (boys and girls 12–17 years old) has significantly improved on the base of various types and forms of physical, intellectual, artistic and aesthetic development provided to them. Children not only socially and

psychologically adapted to the new conditions of the host Russian community, but also developed their knowledge, skills and abilities, improved their self-esteem and optimism in the conditions of the host Russian society.

Keywords: children – forced migrants, Ukraine, Russia, socio-cultural adaptation, socio-psychological adaptation, diagnostics

---

Филь Мария Сергеевна – кандидат политических наук, генеральный директор ООО «НИИ социологии» (115230, Россия, г. Москва, Электролитный пр-д, 1, корп. 3, эт. 3, пом. х. к. 1, оф. 7; niisoocio@gmail.com)

ЩЕРБАКОВА Нина Владимировна – кандидат философских наук, руководитель регионального представительства Московского финансово-промышленного университета «Синергия» в Запорожской области (nina.shcherbakova.2505@bk.ru)

АКЦЕНТЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МНЕНИЙ МОЛОДЕЖИ МОСКВЫ И ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В данной статье на основании социологического исследования, проведенного методом фокус-групп, рассматриваются различные аспекты отношения представителей студенчества Москвы и Запорожской обл. к ряду социально-политических вопросов. В частности, изучено мнение о приоритетах в выборе источников общественно важной информации, восприятие образов России и ближайших зарубежных стран, степень вовлеченности в политические процессы в стране и представления о личном будущем. На основании проведенного анализа представлены выводы о дальнейшем видении российской государственной молодежной политики в контексте мнений, высказанных респондентами.

Ключевые слова: массовая коммуникация, молодежная политика, образ России, электоральное поведение, образы политических партий

В отечественной политологии и социологии существует много публикаций, посвященных сравнительному анализу самосознания, менталитета и ценностных установок молодежи различных регионов России [Михайлова, Черкасова 2015; Котова 2012; Морозова, Мюллер, Лаптев 2012], однако в разрезе включения в состав страны новых регионов, состоявшегося 30 сентября 2022 г., эти аспекты пока исследованы мало. Наше исследование ставит перед собой цель инициировать процесс заполнения этой лакуны и представляет собой этап социологического проекта «Идентичность российской молодежи», который планируется сделать постоянно действующим с целью отслеживания динамики развития ситуации.

Рабочая концепция и эмпирическая база исследования. Государство и общество всегда задавались важными вопросами о роли политики в жизни молодежи и ее отношении к ней. Особенно это относится к студенческой молодежи, которая, будучи самой образованной частью молодежного сообщества, в перспективе может стать активной силой социально-политических преобразований в России в целом и в новых регионах в частности. Этот ресурс молодежи как